

Глава 188: 3 правила

Когда Ван Хуцзы увидел, что Тан Чжэн подходит к нему, он опустил голову на землю. Он не осмелился встретиться с Тан Чжэном взглядом.

Все затаили дыхание, поскольку не знали, что Тан Чжэн собирается делать с Ван Хуцзы.

«Ван Хуцзы, я, человек своего слова, и раз ты пообещал компенсировать убытки дедушки и отдать ему свою лавку, я отпущу тебя, но прежде чем ты уйдешь, ты должен признать свои ошибки перед этими стариками. Если твоё отношение к ним все еще не будет исправлено, я не против и проучить тебя» сказал Тан Чжэн.

Как только Ван Хуцзы услышал, что был прощен, он опустился на колени и обратился к группе стариков: «Уважаемые Старшие, я, Ван Хуцзы. Я был худшим из людей. Пожалуйста, позволь мне жить, я никогда не осмелюсь снова сделать что-то подобное».

Несколько стариков посмотрели друг на друга. Они всегда чувствовали себя подавленными Ван Хуцзы. Никогда они не смели перечить ему. Никогда они не думали, что наступит день, когда Ван Хуцзы встанет на колени и придет к ним просить пощады. Им не могло не показаться, что это был просто сон, слишком нереальным все казалось.

Толпа подсознательно посмотрела на Тан Чжэна, все это была его заслуга. Ещё недавно они думали, что Тан Чжэн встретится здесь с неприятностями. Но теперь они поняли, что он полон уверенности и даже не считался с Ван Хуцзы.

Их одолевали смешанные эмоции. Почему им так не везло, а Старый Тан вырастил такого способного внука.

Их обуревали эмоции и сомнения, они не знали, что и сказать. Ван Хуцзы жаждал их прощения, а они все обратились к Тан Дахаю.

Как-то незаметно для всех Тан Дахай стал столпом этой группы стариков.

Тан Дахай понял, что было у них на уме, беспомощно покачал головой и постепенно принял изменение своего статуса. Он посмотрел вниз на Ван Хуцзы и сказал: «Ван Хуцзы, сегодня мы отпустим тебя, надеюсь, ты сможешь начать с чистого листа. Больше не запугивай людей силой, иначе тебе уже не повезет так, как сегодня».

Ван Хуцзы и думать не думал о мятеже. Он был слишком занят мольбами, наклонив голову: «Спасибо, Старший. Я запомню это. Я никогда не осмелюсь сделать этого снова».

Тан Дахай кивнул в сторону Тан Чжэна. Тот понял сигнал и сказал: «Ван Хуцзы, с сегодняшнего дня ты больше не можешь оставаться в Чан Хэнге. Если я когда-нибудь увижу тебя здесь, последствия будут ужасными».

«Да, Молодой Мастер Тан, я уйду сейчас же».

Ван Хуцзы выглядел ужасно, как будто его вытащили из воды. Его одежда была насквозь мокрой, когда он встал и быстро побежал прочь со двора.

«Подожди! Забери своих лакеев» Тан Чжэн указал на головорезов, лежащих на земле.

«Да, я немедленно позабочусь об этом и сразу исчезну» Ван Хуцзы помог раненым, тем, что из-

за сломанных ног не могли стоять. Некоторые из них не стали долго ждать, и нетерпеливо поползли прочь со двора.

Через мгновение Ван Хуцзы и его головорезы исчезли, и на мгновение во дворе стало тихо. Только кровь на земле и труп волкодава напоминали о том, что только что произошло.

Дун Цзы с тревогой посмотрел на Тан Чжэна. На этот раз его ошибочно обвинили. Он не знал, какое наказание ему грозит.

«Молодой Мастер Тан, я ...» начал дрожащий Дун Цзы.

Тан Чжэн махнул рукой, жестом говоря ему остановиться. Затем он повернулся к толпе и старикам со словами: «Отныне мой дедушка владеет этой лавкой. Дедушка, пожалуйста, скажи несколько слов» затем Тан Чжэн захлопал в ладоши.

Дун Цзы и остальные немедленно энергично захлопали следом. Все они со счастливым выражением уставились на Тан Дахая.

«Старый Тан, отныне, нам придется полагаться на тебя, чтобы найти пропитание. Скажи несколько слов» сказали старики.

Тан Дахай махнул рукой: «Что я должен сказать?»

Тан Чжэн поддержал его и сказал: «Дедушка, просто говори, не надо нервничать».

Глядя в полные поддержки глаза внука, Тан Дахай понял его добрые намерения. Он глубоко вздохнул, подавляя свое волнение и сказал: «Хорошо, тогда я произнесу небольшую речь. То, что произошло сегодня, было далеким от всего того, что я ожидал, но, к счастью, Ван Хуцзы, этот негодяй, больше не будет нам мешать. Этот магазин не только мой, он для всех нас. С этого дня я буду покупать ваши находки по самой разумной цене, и улучшать жизнь моих друзей. Я, Тан Дахай, так много работаю всю жизнь, поэтому я четко понимаю трудности, с которыми вы все сталкиваетесь. Поэтому я постараюсь идти вперед шаг за шагом, не жалея сил».

Свою речь он произнес в звенящей тишине. Многие из стариков чувствовали одно и то же. Их глаза заблестели, когда они старались удержать слезы.

«Старый Тан, мы тебе доверяем, спасибо. Спасибо тебе за внука» Внезапно толпа взволновалась, и закричала, слова благодарности раздавались одно за другим.

«Так и будем жить» Тан Дахай был так смущен, что поспешно отмахнулся. Но его лицо было озарено улыбкой, поскольку он был чрезвычайно горд.

Тан Чжэн тоже улыбнулся, у его деда были свои жизненные цели, и теперь ему не будет скучно. Магазин, безусловно, будет процветающим, и никто не станет его беспокоить.

Все было предельно ясно, поэтому старики успокоились и радовались.

«Дедушка, и вы, ребята, у вас полно работы. Я, пожалуй, пойду» Тан Чжэн попрощался.

Другие люди восхищались Тан Чжэном. Тан Дахай кивнул головой в сторону внука.

Тан Чжэн вышел со двора. Смех и приветствия звучали со двора. Угол его губ непроизвольно поднялся.

Послышались шаги, это Дун Цзы последовал за ним. Лицо Тан Чжэна осунулось, когда он сказал: «Отведи меня к Линь Ху и найди Огненный Феникс».

Дун Цзы незамедлительно уведомил двух своих больших телохранителей.

Через полчаса Тан Чжэн, Линь Ху и Огненный Феникс сидели в офисе Бара Шэн Ши. Линь Ху и Огненный Феникс с изумлением смотрели на Тан Чжэна и обнаружили, что он выглядел очень серьезно. Они не понимали, что же произошло.

Тан Чжэн указал на стоящего рядом Дун Цзы и сказал: «Ты рассказал им, что случилось?»

Линь Ху и Огненный Феникс подозрительно посмотрели на Дун Цзы, особенно Линь Ху. В конце концов, Дун Цзы был его правой рукой. Было очевидно, что он был причиной того, что Молодой Мастер Тан был так зол.

Дун Цзы выглядел бледным, когда рассказывал о Ван Хуцзы. Внезапно лица двух крупнейших боссов изменились. Неудивительно, что Тан Чжэн был так зол, дело касалось его семьи.

Линь Ху опомнился первым: «Дун Цзы, что ты делал весь день? Тебе жить надоело, раз ты осмелился оскорбить его деда?»

Сердце Дун Цзы задрожало, и он быстро произнес: «Брат Линь Ху, я ничего не знал. Я определенно не осмелился бы оскорбить его деда».

Вмешался и Огненный Феникс: «Брат Линь Ху, попытайся успокоиться. За этим, безусловно, что-то скрывается».

Тан Чжэн холодно фыркнул и сказал: «Дун Цзы действительно ни при чем. Но разве вы не видите ничего плохого в этом инциденте?»

«Это ...» Линь Ху и Огненный Феникс с тревогой посмотрели друг на друга, так как не могли понять, что было у Тан Чжэна на уме.

Линь Ху подумал и последовал за мыслью Тан Чжэна, предположив: «Молодой Мастер Тан хотел предупредить других, чтобы они не задирали слабых?»

Тан Чжэн посмотрел на него с признательностью и сказал: «Мы - настоящие люди подземного мира, но должна ли эта группа людей запугивать простых жителей? При каком таком раскладе это считается чем-то достойным?»

Огненный Феникс постепенно поняла контекст и сказала: «Молодой Мастер Тан доброжелателен и заслуживает уважения. Но, фактически, большую часть времени мы находимся в двух разных мирах. Мы не провоцируем друг друга».

«В самом деле? Тогда почему я видел другое, люди из подземного мира казались необоснованно невежественными и сильными. Нетрудно объяснить, почему простые люди предвзято к нам относятся. Мы всегда плохие парни, и неважно правы мы или неправы» холодно сказал Тан Чжэн.

Это было мнение простых людей, и прежде сам Тан Чжэн так же думал. Проблема была в том, что это не что-то из того, чему учат. Это был чистый здравый смысл.

Но чем больше Тан Чжэн был в контакте с людьми в подземном мире, тем яснее он понимал,

что между ними и обычными людьми нет никакой разницы. Он задавался вопросом, как же все сложилось так.

Тан Чжэн подумал, что это был результат многолетних десятилетий террора. Тан Чжэн стал частью их группы совсем недавно, в другом случае ему было бы безразлично.

Но теперь он был Боссом Подземного Мира Чан Хэнга, и он, естественно, нес ответственность и обязан заботиться о репутации своей группы.

Почему образ людей подземного мира не меняется? Почему они должны быть жестокими и бессердечными?

Он должен был изменить это мнение, и теперь у него была власть сделать это.

Линь Ху и Огненный Феникс, которые десятилетиями находились в подземном мире, даже не думали о таком. Кажется, они смирились с этим стереотипным образом.

Тан Чжэн смог получить традиционное образование с раннего возраста и пробыл под осторожным руководством своего деда; очевидно, он не был согласен с такой точкой зрения.

Линь Ху и Огненный Феникс молча выслушали риторический вопрос Тан Чжэна. Когда они подумали об этом, то этот вопрос показался им само собой разумеющимся.

«Молодой Мастер Тан, что ты имеешь в виду?»

«Я имел в виду очень простую вещь, я просто хочу изменить наш текущий образ» сказал Тан Чжан, без сомнения.

Линь Ху и Огненный Феникс горько усмехнулись: «Легче сказать, чем сделать».

«Начните с того, что необходимо сделать, и тогда, возможно, вы вдруг сделаете что-то невозможное» смело сказал Тан Чжан.

Линь Ху и Огненный Феникс посмотрели друг на друга и сказали: «Ну, раз Молодой Мастер говорит так, естественно, мы согласны. Никто не хочет, чтобы его считали злобным и бессердечным человеком. Но как мы это добьемся?»

«В Чан Хэнге нет правил или законов. Поэтому, подумав, я сформулировал три правила. Во-первых, никто не может запугать слабых и простых людей. Во-вторых, в Чан Хэнге нужно запретить наркотики. Меня не волнует, насколько популярны были наркотики в прошлом. Поскольку сейчас это моя территория, все должны следовать моему слову, иначе все не согласные будут выброшены из Чан Хэнга без ног».

С момента захвата территории Худлума от наркотиков поступал непрерывный доход, что затрудняло принятие такого решения для Линь Ху и Феникса, но Тан Чжэн все решил, хотя многие люди и будут против него; Линь Ху и Феникс решили выполнить этот приказ без единого слова против.

Увидев, что у них нет возражений, Тан Чжэн продолжил говорить: «В-третьих, в случае любой катастрофы, такой как наводнения или ураган. Люди из подземного мира должны протянуть руку помощи. Это лучший способ показать нашу светлую сторону. Это третье правило; я надеюсь передать их всем и позволить каждому следовать им».

<http://tl.rulate.ru/book/609/391669>